Развалины Кемел-Зе

Развалины Кемел-Зе

Написано Ролардом Нордссеном

укоплескания, которыми наградили меня члены Имперского общества, все еще звучали в ушах, и я решил немедленно вернуться в Морровинд. Не без сожаления я распрощался со злачными местами Имперского города, но я знал, что чудеса, которые я добыл в Ралед-Макай, лишь только малая часть того, что скрывают двемерские руины в Морровинде. Там сокрыты невероятные сокровища, чувствовал я, только и ждущие, чтобы их нашли. Я был готов отправиться в путь. Передо мной также был поучительный пример бедного Баннермана, который все еще пребывал в своей одиночной экспедиции по Черноторью, начатой двадцать лет назад. Я поклялся, что такое никогда не случится со мной.

С письмом императрицы в руках, на этот раз я собирался получить полное содействие Имперских властей. Более никакого беспокойства по поводу нападений суеверных местных жителей. Но куда бы мне теперь направиться? Самый очевидный ответ - развалины у Кемел-Зе. В отличие от Ралед-Макай, добраться до развалин не будет проблемой. Известный также как "Город-на-Утесе", Кемел-Зе лежит на материковой стороне Ввардендфелльского разлома, спускаясь с прибрежного утеса. Путешественники часто прибывают туда на лодке с восточного берега Ввардендфелла, и туда также можно без лишних трудностей добраться по суше из ближайшей деревни.

Подготовка к экспедиции, проводившаяся в Сейда Нин, была закончена, и с обычными предосторожностями, необходимыми в этих полуцивилизованных землях, мы направились в деревню Марог, стоящую возле развалин. Там мы надеялись нанять землекопов. Мой переводчик, Туэн Панай, необычно веселый для темного эльфа парень, которого я нанял в Сейда Нин по рекомендации

начальника местного гарнизона, уверил меня, что местные жители хорошо знакомы с Кемел-Зе, поколениями разграбляя здешние развалины. Между прочим, Десять Пенни (как мы вскоре стали его называть, к его удовольствию) показал себя бесценным специалистом, и я рекомендую его безо всяких оговорок любому своему коллеге, который планирует аналогичную экспедицию в дикие земли Морровинда.

В Мароге начались наши первые неприятности. Гетман деревни, сдержанный, элегантный старик, казалось, был готов сотрудничать, но местный священник (представитель их абсурдной местной религии, поклоняющейся чему-то под названием Трибунал, который, по их мнению, живет во дворцах в Морровинде) был категорически против наших раскопок в развалинах. Он уже почти перетащил сельчан на свою сторону своими разговорами о "религиозных табу", но я помахал письмом императрицы у него под носом, помянув своего друга, начальника гарнизона в Сейда Нин, и он тут же умолк. Без сомнения, это была обычная торговая тактика, принятая среди них, чтобы увеличить плату за услуги. В любом случае, как только священник убрался, что-то бормоча себе под нос и явно насылая проклятия на головы иноземных чертей, у нас скоро была целая шеренга деревенщины, готовой записаться в экспедицию.

Пока мой ассистент занимался делами земными - контрактами, запасами и т.п., мастер Арум и я отправились к руинам. По суше их можно достичь лишь по узким извилистым тропам, которые спускаются с вершины утеса, и любой неверный шаг грозит отправить тебя в морскую пену, покрывающую острые скалы далеко внизу. Некогда выход из города на поверхность был в северо-восточной части, которая обрушилась в море задолго до того, как извержение Красной горы создало этот громадный кратер. Успешно пройдя предательскую тропу, мы оказались в огромной камере, открытой сверху с одного конца, исчезающей во тьме в другом. Шагнув вперед, наши сапоги захрустели по кучам ломаного металла, столь же привычных в двемерских развалинах, как глиняные черепки - во всех остальных древних руинах. Это явно было место, куда грабители сносили свои находки из нижних уровней, снимая ценные наружные корпуса двемерских механизмов, и оставляя все потроха здесь - что куда проще, чем доставить нетронутые механизмы обратно на вершину утеса. Я засмеялся про себя, думая о множестве воинов, бездумно идущих, увешавшись деталями двемерских механизмов. Ибо это и

есть чаще всего "двемерский доспех" - бронированные скорлупки от древних механических людей. Я вздохнул, подумав, как невообразимо ценен был бы нетронутый механизм. Здесь было полно двемерских устройств, судя по мусору, покрывающему пол в этой огромной камере - или, напомнил я себе, когда-то было. Грабители трудились над этим местом веками. Даже один корпус стоил небольшого состояния, будучи продан как доспех. Большинство двемерских доспехов сделаны из неправильно подобранных деталей от разных устройств, отсюда и их слава громоздких и неудобных. Но хорошо подобранный набор из нетронутого механизма ценится выше, чем на вес золота, потому что все детали точно подходят друг к другу, и надевший его практически не чувствует его веса. Конечно, у меня не было намерения ломать свои находки на доспехи, какими бы ценными они ни были. Я бы привез их в Общество для научного изучения. Я вообразил ошеломленные крики моих коллег, когда бы я предъявил их на своей следующей лекции, и снова улыбнулся.

Я подобрал отвергнутый грабителем механизм из кучки под ногами. Он все еще ярко блестел, как будто недавно сделанный - двемерские сплавы хорошо противостоят разрушению временем. Мне стало интересно, какие секреты еще прячутся в лабиринте комнат, что лежали передо мной, невзирая на все усилия грабителей, и ждут, когда они снова заблестят на солнце, которого они не видели эоны лет. Оставалось только найти их! Нетерпеливым жестом скомандовав мастеру Аруму следовать за мной, я направился в полутьму.

Мы с мастером Арумом и Десять Пенни провели несколько дней, исследуя руины, пока мои помощники разбили лагерь на вершине утеса и принесли припасы и снаряжение из деревни. Я искал удобное место, чтобы начать раскопки - заваленный проход или коридор, нетронутый грабителями могил, который мог бы привести к совершенно нетронутым помещениям.

Мы быстро нашли два таких завала, но вскоре обнаружили, что многие извилистые проходы минуют их, позволяя добраться до комнат за ними. Несмотря на это, даже эта внешняя зона, в основном лишенная артефактов благодаря поколениям грабителей, представляла огромный интерес для профессионального археолога. За массивной бронзовой дверью, сорванной с петель каким-то древним землетрясением, мы нашли большую камеру, покрытую изящной настенной резьбой, которая впечатлила даже

пресыщенного Десять Пенни, который заявлял, что исследовал все двемерские руины в Морровинде. Они, казалось, изображали некий древний обряд, с длинной шеренгой классических бородатых стариков-гномов, шествующих по боковым стенам, все, казалось, кланялись огромной фигуре бога вырезанного на передней стене камеры, изваянного шагающим из кратера в горе, в окружении облака пара или дыма. Как утверждает мастер Арум, нет никаких описаний двемерских религиозных обрядов, так что это была воистину удивительная находка. Я отправил команду отбить резные панели от стены, но они не смогли даже сделать трещину в камне. Повторный осмотр показал, что камера покрыта изнутри каким-то веществом со свойствами металла, которое казалось камнем на глаз и на ощупь, и было неподвластно ни одному из наших инструментов. Я подумал было попросить мастера Арума применить магию разряда на этих стенах, но решил, что риск уничтожить резьбу был слишком велик. Как не хотел бы я доставить их в Имперский город, мне пришлось остановиться на снятии копии с резьбы. Если бы мои коллеги выказали большой интерес, я уверен, нашелся бы специалист, например, мастер-алхимик, который нашел бы способ безопасно снять панели.

Я нашел еще одну любопытную комнату на вершине длинной винтовой лестницы, едва проходимой из-за упавших сверху камней. На вершине лестницы находилась комната с полукруглым потолком, в центре которой стоял разрушенный механизм. На куполе еще кое-где были видны нарисованные созвездия. Мы с мастером Арумом согласились, что это, должно быть, была какая-то обсерватория, и механизм, таким образом, был остатками двемерского телескопа. Вынести его из развалин по узкой лестнице можно было, лишь полностью разобрав его (что, без сомнения, и уберегло его от внимания грабителей), так что я решил оставить его на месте. Существование этой обсерватории предполагало, однако, что когда-то эта комната возвышалась над поверхностью. По ближайшем рассмотрении помещения оказалось, что это действительно здание, а не вырезанная в скале камера. Другие выходы из комнаты были полностью завалены, и тщательные измерения расстояния от вершины утеса до входной комнаты показывали, что мы все еще более чем в 250 футах под уровнем теперешней земной поверхности. Печальное напоминание об уже забытой ярости Красной горы.

Это открытие привело к тому, что мы направили свое внимание вниз. Раз уж мы примерно знали, где лежал уровень земли в древности, мы могли

исключить заваленные проходы, ведущие наверх. Один широкий проход, обрамленный впечатляющими резными колоннами, особенно привлек мой интерес. Он оканчивался большим завалом, но мы могли видеть, где грабители начали и, не доделав, забросили свой туннель. С моей командой землекопов и помощью магии мастера Арума, я полагал, что мы можем преуспеть там, где не справились наши предшественники. Поэтому я отправил свою команду темных эльфов на расчистку прохода, чувствуя облегчение от того, что в конце концов приступил к настоящим раскопкам в Кемел-Зе. Я надеялся, что вскоре мои сапоги потревожат пыль, лежавшую нетронутой с начала времен.

С этими волнующими перспективами, я едва не загонял своих землекопов. Десять Пенни докладывал, что они начали ворчать о долгих днях работы, а некоторые - поговаривать о том, чтобы уйти. Зная по опыту, что ничто так не воодушевляет этих темных эльфов лучше, чем порка, я распорядился выпороть вожаков, оставив остальных на работах, пока они не закончат расчистку завала. Спасибо Стендарру, что я догадался нанять нескольких легионеров в Сейда-Нин! Рабочие сначала упрямились, но после обещания дополнительной платы по окончании туннеля они с охотой принялись за дело. Хотя эти меры могут показаться суровыми моим читателям, окруженным удобствами цивилизации, позвольте уверить вас, что нет иного пути заставить этот народ заняться делом.

Завал оказался гораздо глубже, чем я поначалу думал, и на полную расчистку потребовалось почти две недели. Землекопы были так же возбуждены, как и я, когда их кирки наконец пробились в пустоту по другую сторону завала, и мы пустили по кругу местную выпивку (ужасного качества, честно говоря), чтобы показать, что все прошлые грехи забыты. Я с трудом сдерживал свое нетерпение, пока они расширяли дыру, освобождая проход к лежащей за ней комнате. Приведет ли проход к совершенно новым уровням древнего города, полным артефактов, оставленных исчезнувшими двемерами? Или это будет всего лишь тупик, никуда не ведущий боковой проход? Я протиснулся сквозь дыру и скорчился в темноте по ту сторону, чувствуя дрожь нетерпения. Судя по эху от камней, стучавших под ногами, я был в большой комнате. Возможно, очень большой. Я осторожно выпрямился и снял колпак с лампы. Когда свет заполнил камеру, я ошеломленно осмотрелся. Здесь были чудеса, превосходящие самые буйные мои фантазии!

Пока свет лампы заполнял комнату по ту сторону завала, я ошеломленно смотрел вокруг. Все вокруг отсвечивало теплым мерцанием двемерского сплава. Я нашел нетронутую секцию древнего города! Мое сердце бешено колотилось от возбуждения, я осмотрелся. Комната была большой, свет лампы не доходил до потолка, дальний конец комнаты терялся в сумраке, сквозь который пробивалось лишь соблазнительное мерцание, намекающее на сокровища, которые еще предстояло открыть. Вдоль каждой стены стоял ряд механических людей, нетронутых, за исключением одной странности: их головы были сняты, и покоились на полу у их ног. Это могло означать лишь одно: я открыл гробницу великого двемерского аристократа, возможно даже короля! Захоронения такого типа открывались и раньше, наиболее известные - во время экспедиции Рансома в Хаммерфелл, но ни одной совершенно нетронутой так и не было найдено. До сих пор.

Но если это действительно королевское захоронение, где могила? Я робко шагнул вперед, ряды безголовых тел молча стояли, как и эоны лет назад, их глаза, лишенные тел, казалось, следили за мной, пока я проходил мимо них. Я слышал дикие истории о Проклятии гномов, но всегда смеялся над ними как над суеверием. Но сейчас, дыша одним воздухом с таинственными строителями города, который лежал непотревоженным с самого катаклизма, который уничтожил их самих, я чувствовал страх. Я чувствовал некую силу, нечто злое, что было возмущено моим присутствием. Я остановился и прислушался. Все было тихо.

Кроме... кажется, я услышал отдаленное шипение, размеренное как дыхание. После приступа паники я вновь овладел собой. Я был безоружен, я не подумал об опасности, спеша исследовать то, что лежало за заваленным проходом. Пот капал с моего лица, пока я вглядывался в сумрак в поисках любого движения. Как я неожиданно заметил, в комнате было тепло, теплее чем в остальном лабиринте. Мое возбуждение вернулось. Неужели я нашел сектор города со все еще действующей отопительной сетью? Вдоль стен шли трубы, как и в других секциях города. Я подошел и потрогал одну из них. Она была горячая, почти нестерпимо горячая! Теперь я видел, что в местах, где древние трубы проржавели, вырывались тонкие струйки пара - звук, который я слышал. Я засмеялся над своими страхами.

Теперь я быстро продвигался к дальнему концу комнаты, бодро салютуя рядам механических солдат, которые несколько мгновений назад казались такими угрожающими. Я торжествующе улыбнулся, когда свет отшвырнул вековую тьму, открыв огромную статую двемерского короля, стоящую на высоком постаменте, его металлическая рука сжимала жезл власти. Это было воистину ценным призом! Я медленно обошел постамент, восхищаясь мастерством древних двемеров. Золотой король предстал двадцатифутовой фигурой под висящим без поддержки куполом гробницы, его длинная взбитая борода гордо выдавалась вперед, а мерцающие металлические глаза, казалось, следили за мной. Но моя боязнь прошла, и я благодушно глазел на старого двемерского короля. Мой король, как я уже начал думать о нем. Я шагнул на постамент, чтобы получше рассмотреть доспехи статуи. Неожиданно глаза статуи открылись, и она занесла бронированный кулак для удара!

Я метнулся в сторону, когда золотая рука рванулась вниз, высекая искры из ступеней, где я стоял моментом раньше. С шипением пара и жужжанием шестеренок, гигантская фигура тяжело шагнула наружу из-под навеса и рванулась ко мне с ужасающей скоростью, ее глаза следили за мной, когда я полз назад. Я нырнул за колонну, когда кулак снова со свистом понесся вниз. В суматохе я потерял свой фонарь, и теперь пополз в темноту за границей круга света, надеясь проскользнуть между безголовыми механизмами и таким образом сбежать обратно в безопасность нашего прохода. Куда делось чудовище? Вы бы подумали, что двадцатифутовую золотую штуку трудно не заметить, но его нигде не было видно. Оплывающая лампа освещала лишь малую часть комнаты. Он мог прятаться где угодно в этом сумраке. Я пополз быстрее. Без предупреждения, темные ряды двемерских солдат разлетелись в стороны, когда чудовищный страж возник из темноты прямо передо мной. Он отрезал мне путь к спасению! Пока я полз обратно, удар за ударом со свистом летели вниз, а неумолимая машина преследовала меня, загоняя в дальний угол комнаты. В конце концов мне некуда было бежать. Я был прижат спиной к стене. Я взглянул на своего врага, решив умереть стоя. Огромные кулаки поднялись для последнего удара.

Комната осветилась неожиданным светом. Фиолетовые разряды затрещали на металлическом панцире двемерского монстра, и он остановился, полуобернувшись, чтобы встретить новую угрозу. Мастер Арум пришел! Я едва не закричал от радости, но гигантская фигура повернулась ко мне,

нетронутая разрядом молнии, пущенной мастером Арумом, полная решимости уничтожить первого непрошенного гостя. Я выкрикнул: "Пар! Пар!", когда гигант поднял кулак, чтобы вбить меня в пол. Раздалось шипение и пронесся порыв жгучего холода, и я посмотрел вверх. Монстр был покрыт скорлупой льда, замороженный в тот самый момент, когда он готовился разобраться со мной. Мастер Арум все понял. Я с облегчением прислонился к стене.

Над головой у меня треснул лед. Огромный золотой король стоял передо мной, ледяная скорлупа разваливалась на куски. Неужели не было возможности остановить двемерское чудовище? Но свет в его глазах потух, и руки бессильно повисли. Магический мороз сработал, остудив энергию пара.

Когда Мастер Арум и землекопы столпились вокруг меня, поздравляя с чудесным спасением, разные мысли поплыли в моей голове. Я представил свое возвращение в Имперский город, и я знал, что это будет моим величайшим триумфом. Как мне превзойти эту находку? Наверное, пора двигаться дальше. Добыть легендарный Глаз Аргонии... это был бы успех! Я улыбнулся про себя, упиваясь мигом славы, но уже планируя свое следующее приключение.

Развалины Кемел-Зе

FormId	skyrim.esm:01ACDB
Owning plugin	skyrim.esm
Local FormId	01ACDB
Editor ID	Book2CommonRuinsofKemelZe
Inventory image	(none)
Menu art	HighPolyBasicBook06
Value (gold)	7
Type	Book or tome
Weight	1
Can be taken	Yes
Teaches	(none)
Inventory description	(none)
Keywords	VendorItemBook
Locations	1256
Leveled lists	12
Scripts	0

© Bethesda Softworks LLC and the authors of the mods in the load order.
Exported and generated with SkyrimSourceExporter.